

Морозова Н. И.

[К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/9/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 9 (28). С. 100-103. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/9/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

шие деньги. Однако, если учитывать тот факт, что такая стоимость складывается не только благодаря дешевой рабочей силе и другим факторам производства, но и из-за отсутствия масштабных проектов в области исследований и разработок, то становится понятным место традиционных грандов в сфере бытовой техники. Сегодня, действительно, революционные и высокотехнологичные продукты выпускаются только лидерами индустрии. Поэтому, наступая на массовый рынок, китайские производители побуждают других участников совершенствовать свои продукты и предлагать устройства, которые не только дополняют, но и открывают новые категории продукции. Таким образом, процесс развития технологий и продуктов в условиях конкуренции традиционных и китайских производителей бытовой техники и электроники только ускоряется, что является абсолютно нормальным рыночным процессом.

Итак, в настоящее время мировой рынок электронных компонентов растёт в основном за счёт Китая. Китай стал самым крупным импортёром электронных компонентов и продолжает держать темп роста внутреннего рынка компонентов в 2-3 раза больше, чем США. В Китае выпускается свыше 50% фотоаппаратов, 30% кондиционеров и телевизоров, более 25 % стиральных машин и примерно 20 % холодильников, реализующих на мировом рынке. В последние годы Китай также вышел на первое место по экспорту CD-плееров, мониторов, оптических элементов, бытовых электроприборов, цветных телевизоров [2].

Также, современный Китай, как поставщик мобильной продукции, показал себя с наилучшей стороны, как качественный производитель телефонов высокого уровня. Большинство известных всем нам производителей мобильных телефонов стараются разместить свои производства именно в Китае, так как общая себестоимость получается меньше, а качество товара отвечает всем европейским стандартам. Именно поэтому китайские копии телефонов, видеокамеры, часы-телефоны и другая продукция пользуется немалым спросом на сегодняшнем рынке. Сотовые телефоны из Китая работают точно также как и их оригинальная серия, и зарекомендовали себя на рынке мобильной продукции только с лучшей стороны. Именно поэтому копии телефонов, произведённые в Китае, сегодня продаются по всему миру [3].

К тому же рост потребления полупроводниковых микросхем в Китае происходит на фоне его замедления в остальных странах. Например, в период с 2000 по 2005 год на китайском рынке ежегодно продавалось примерно на 33 % больше чипов, в то время как на рынках Северной и Южной Америки – на 8 % меньше. Из всех электронных микросхем, в 2000 году лишь 6% было поставлено на китайский рынок, а в 2005 году – уже 21% из примерно общей суммы поставок в 192,4 млрд. долларов [4].

Несмотря на хорошие цифровые данные в развитии китайской электроники в мире, мировой финансовый кризис привёл к снижению объёмов оборота китайского рынка электроники. Заглядывая в будущее, аналитики SCID прогнозируют в 2009 году перепроизводство, снижение спроса на внешнем рынке и застой на внутреннем. В средней и долгосрочной перспективе развитие китайской электронной промышленности будет зависеть от инновационных технических прорывов, и, как следствие, от роста внутреннего спроса на новые устройства.

Список источников

1. http://www.redstar.ru/2008/04/16_04/5_01.html
2. <http://www.contrel.ru/info/asia/specilization>
3. http://china-product.ru/article_info.php?articles_id=6
4. <http://www.ixbt.com/staticnews/05/33/44.html>

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Морозова Н. И.

ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»

Рост общественного характера производства в национальных масштабах объективно способствует переплетению интересов всех производителей, потребителей, усилению взаимозависимости всех звеньев общественного производства, превращению всего народного хозяйства во все более целостный общественный организм. В этих условиях принцип *laissez-faire* не может больше адекватно отражать и регулировать хозяйственные взаимосвязи внутри современных экономических систем. Жизненно важное значение начинают приобретать такие процессы, как пропорциональность, согласованность единого экономического процесса. Это, в свою очередь, ведет к необходимости усиления регулирующей роли государства. Вот почему, основная идея Дж. Кейнса не может устареть: капитализм уже не может полагаться только на внутренние силы рыночного механизма и автоматически поддерживать воспроизводственный процесс, необходимо его государственное регулирование. Однако в научной литературе проблемы государственного регулирования дискутируются до сих пор.

Необходимость сочетания государственного регулирования с рыночными отношениями была в особенности актуальна в условиях трансформации постсоциалистических экономик. Применительно к данным странам профессор С. Меньшиков особо подчеркивал, что «рыночный механизм ... не возникает стихийно,

а создается обществом при активном участии государства» [Меньшиков, 1997, с. 23]. Эту же мысль весьма образно выразил профессор Гарвардского университета (США) и Коллегиума Будапешта Я. Корнай. Активная роль государства необходима «для сглаживания ухабистой дороги перехода к капитализму» [цит. по: Меньшиков, 1994, с. 8]. В то время как в рекомендациях Мирового банка и МВФ в рамках проекта «Вашингтонский консенсус» делался акцент на замену «устаревшей» кейнсианской модели государственного регулирования экономики неолиберальной монетаристской моделью. Такой подход не учитывал «новых условий и наиболее современных эмпирических реалий экономического перехода» и вылился «в примитивную политику капитализма в постсоциалистических странах» [Амсен, 1996, с. 33]. Наиболее откровенно «атаковал» МВФ и «Вашингтонский консенсус» профессор экономики, бывший до января 2000 г. главным экономистом Всемирного банка, Дж. Стиглиц. «Хотя, - считает он, - Вашингтонский консенсус сформулировал определенные основы эффективного функционирования рынков, его предложения были некомплексными, а иногда – даже дезориентирующими» [Стиглиц, 1998, с. 33].

В отечественной литературе проблема государственного вмешательства в экономику особенно остро обсуждалась в 90-ые годы XX века в связи с выбором ориентиров развития нашей страны в ходе ее реформирования. Здесь наблюдались крайние позиции авторов: от защиты минимизации экономической роли государства до утверждения его ведущей и преобладающей роли в рыночной экономике. Ряд авторов занимали взвешенную позицию по данной проблеме. Так, академик РАН Л. Абалкин подчеркивал, что «нет и не может быть эффективной, базирующейся на современных научно-технических достижениях социально ориентированной рыночной экономики без активной регулирующей роли государства... Пример России, как мне кажется, войдет во все учебники и хрестоматии начала XXI в. как яркая иллюстрация того, к чему приводит вытеснение государства из сферы экономики» [Абалкин, 1997, с. 4].

Профессор, А. Модин с самого начала наших реформ доказывал, что «остро назрела необходимость “вживления” в процессы становления рыночных отношений действительно организационного начала, в значительной мере возрождения регулирующего воздействия государства на развитие производства и обеспечение его социальной ориентации, на интеграцию экономики в систему международного разделения труда, на формирование кооперационных связей, инвестиционных и научно-технических ресурсов» [Модин, 1993, с. 41].

Высказывание Директора института экономики РАН Р. Гринберга подводит своеобразный итог государственной политики и дискуссии 1990-х годов о роли государства в экономике. «К сожалению, - отмечает он, - “либеральная мысль” так и не сумела придумать ничего иного, кроме “свободы рынка” и тотальной демонтизации государственной активности как таковой. Вследствие плачевных результатов проводившихся в 1990-е годы “либеральных рыночных реформ” сейчас необходимо немедленное действие, поскольку, как мы, к сожалению, убедились, “рыночное бездействие” губительно. Непонятно, кстати, почему доказательство этого требует таких усилий? В развитых странах схожие по масштабам и сложности задачи, - взять хотя бы США 1980-х годов при президенте Рейгане, - решались только посредством массированного вмешательства государства в экономические процессы. Действуя так же, мы можем многого достичь и при этом значительно ослабить риски; бездействуя, мы потеряем остаток сохраненного в 1990-е годы и нажитого после этого ценой беспримерных народных лишений национального богатства» [Гринберг, 2008, с. 62].

Вопрос о месте государства в экономических процессах имеет актуальное значение и для ведущих мировых держав. Об опасности впадения в чрезмерную крайность предупреждала и ассоциированный директор амстердамского Транснационального института, президент парижского Центра по наблюдению за процессами глобализации Сьюзан Джордж: «Чрезмерного регулирования следует избегать, но полностью нерегулируемый рынок (или «саморегулирующийся» рынок) подвергается риску самоуничтожения» [Джордж, 2005, с. 31]. По утверждению голландского экономиста, лауреата Нобелевской премии Я. Тинбергена, «“чистого” капитализма сейчас не существует. Он преобладал в середине прошлого века, во времена Маркса. Однако с начала XX столетия произошли настолько значительное усиление экономической роли государства и такой прогресс в социальном законодательстве, что капиталистические страны стали смешанными обществами, в которых взаимодействуют рынок (для максимального повышения эффективности) и система государственной корректировки рынка (которому обязательно присуще несправедливое распределение доходов)» [Меньшиков, 1994, с. 6-7].

Из этого же исходят и многие современные школы и направления западной экономической науки (институционализм, неолиберализм и другие) при всех их разногласиях по поводу конкретных рецептов государственного регулирования экономики. Как считает один из ведущих представителей структуралистского направления в экономической науке США Лэнс Тейлор: «Чем дольше государство будет экономически пассивным, тем выше риск новых десятилетий политического упадка» [Тейлор, 1993, с. 73-74]. Монетаристы, отдавая должное частной инициативе и свободному рынку, в целом выступали за регулирование рынка. Это, прежде всего, касалось тех сфер, где рынок действует в ограниченных масштабах, или там, где его действия затрагивают интересы членов общества, участвующих в таких общественных отношениях, которые рынок непосредственно не регулирует. Хотя и в этом случае дополнительными регуляторами должны выступать не столько административные, сколько экономические методы: цены, налоги, кредитно-денежные отношения. Даже такой ярый приверженец либерального рынка как М. Фридмен не отрицал того, что государство должно осуществлять регулирование рынка ценных бумаг и банковской сферы.

Аналогичную точку зрения разделяют и «капитаны» мирового бизнеса. Более того, по их мнению, регулирование должно осуществляться не только в рамках национальных государств, но и наднациональном уровне, поскольку «финансовые рынки приобрели глобальный характер, и мы должны усилить регулирование на международном уровне» [Сорос, 2000, с. 57]. Данная мысль получила печальное подтверждение в связи с негативными последствиями финансовых кризисов в Мексике в 1994 г., в Юго-Восточной Азии в 1997 г., в США в 2008 г.

Однако нельзя не заметить, что признание необходимости государственного регулирования экономики, как применительно к развитым странам, так и постсоциалистическим, обычно характеризуется тем, что центр тяжести и главный акцент делается на сферу обращения, банки, фондовый рынок, процессы перераспределения созданного национального дохода. Относительно меньше внимания уделяется государственному регулированию реального сектора экономики, сфере непосредственного производства.

Мировой финансовый кризис XXI века показал необходимость регулирования не только финансовой сферы или сферы вторичных отношений, а, прежде всего, ее основы – функционированию промышленного капитала. Не случайно сегодня повысился интерес к «Капиталу» К. Маркса, который первым показал, что «промышленный капитал – есть единственный способ существования капитала, при котором функцией капитала является не только присвоение прибавочной стоимости, соответственно присвоение прибавочного продукта, но в тоже время и ее создание... Другие виды капитала, которые появились до него в рамках отошедших в прошлое или гибнущих укладов общественного производства, не только подчиняются ему и не только претерпевают соответствующие ему изменения в механизме своих функций, но и движутся впредь уже лишь на основе промышленного капитала, следовательно, живут и умирают, стоят и падают вместе с этой своей основой» [Маркс, 1961, с. 65].

Вот почему сегодня, как подчеркивал еще в середине 1990-х годов академик РАН Д. Львов, на первый план необходимо было выдвинуть «не вопросы финансовой стабилизации и бездефицитного бюджета, а эффективного обустройства России, ее промышленного возрождения. Это не принижает важности решения макроэкономических проблем финансового регулирования. Речь идет о сочетании монетаристских методов и государственного регулирования. Исходным и определяющим при этом остаются проблемы системных и структурных преобразований в экономике и обществе» [Львов, 1996, с. 39].

И все же надо признать, что регулирование непосредственного производства, стимулирование научно-технического прогресса и инвестиций в реальный сектор в развитых странах осуществляется в гораздо большей степени, чем в нашей трансформирующейся экономике. «Государство методами структурной и промышленной политики обязано всемерно содействовать развитию такой структуры экономики, которая соответствовала бы критериям развития индустриальной страны. Близорукостью было бы не видеть, что стихийные рыночные тенденции толкают Россию к топливно-сырьевой специализации, к утрате накопленного научно-технического потенциала и позиций в отраслях высоких технологий» [Ясин, 1997, с. 21]. Более того, как подчеркивал профессор экономики парижской Высшей школы социальных наук Жак Сапир, экономический рост, основанный только на экспорте природных ресурсов, представляет собой серьезную угрозу и «есть определенная вероятность того, что российская экономика постепенно будет *деиндустриализована*, то есть позиции промышленности будут подорваны. Это очень серьезная угроза» [Сапир, 2006, с. 38]. Необходимы не только совершенствование законодательства в сфере экономики, но и создание соответствующих институтов, осуществляющих непосредственное управление в ходе решения проблем промышленной политики. Так, например, в Японии в составе правительства действуют такие управляющие органы: отделы промышленной структуры, промышленных финансов, руководства размещением промышленности, промышленной инфраструктуры, промышленных льгот и условий, промышленной статистики и т.д. Наряду с этим функционируют правительственные органы по отраслям промышленности, такие как отделы управления черной, цветной металлургии, химического производства, биохимической промышленности, промышленной электроники, автопромышленности, департаменты нефти, угля и т.п. Таким образом, в экономических достижениях Японии заслуга государственного регулирования столь же велика, сколь и заслуга предпринимателей.

Государство обязано не только стимулировать спрос, но и наращивать объем предложения, поскольку «настоящее богатство страны – это, прежде всего, производство и производительный труд» [Львов, 1996, с. 39]. Поэтому «решение принципиальных вопросов денежного обращения возможно в окончательном варианте лишь тогда, когда будет что потреблять, чем торговать, что производить» [Горбунов, 1992, с. 62]. Важно не только оживить производство, но и поддерживать необходимые народнохозяйственные пропорции, способствовать своевременному разрешению (движению) объективных экономических противоречий. При этом деятельность государства должна быть направлена не против конкуренции и рынка, а, напротив, на поощрение конкуренции и создание эффективных рыночных институтов, расширение экономической свободы, направленной в общенациональное русло экономического и социального прогресса.

Список литературы

- Абалкин Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6.
Амсен А. Политическая экономия развития о стратегии эффективного перехода / А. Амсен, М. Интрилигейтор, Р. Макинтайр, Л. Тейлор // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». 1996. № 1.

- Горбунов Э.** Структурная политика в условиях эволюционного перехода к рынку // Экономист. 1992. № 9.
- Гринберг Р.** Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики. 2008. № 3.
- Джордж С.** Доклад Лугано о сохранении капитализма в XXI в. / пер. с англ. Екатеринбург: Ультра; Культура, 2005. 304 с.
- Львов Д.** Альтернативный курс экономической политики // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 2.
- Маркс К.** Капитал: критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 24 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 2-е изд. М.: Гос. изд-во. полит. лит., 1961. Т. 2.
- Меньшиков С.** Взгляд на реформы и регулирование экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6.
- Меньшиков С.** Западные экономисты о посткоммунистических реформах (взгляд из Голландии) // Проблемы теории и практики управления. 1994. № 1.
- Модин А.** Организационные функции государства в процессе движения к рыночной экономике // Российский экономический журнал. 1993. № 1.
- Сапир Ж.** Противоречивые перспективы экономического развития России: лекция // Русские чтения: сб. материалов программы Института общественного проектирования «Русские чтения» за январь 2006 г.-июнь 2006 г. М.: Группа «Эксперт», 2006. Вып. 3.
- Сорос Дж.** Новая глобальная финансовая архитектура // Вопросы экономики. 2000. № 12.
- Стиглиц Дж.** Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Там же. 1998. № 8.
- Тейлор Л.** Постсоциалистический переход с точки зрения экономики развития: статья вторая // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1.
- Ясин Е.** Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. 1997. № 6.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЛИКВИДНОСТИ

*Носкова Т. Н.
Бердский филиал НГТУ*

Мировой финансовый кризис сказался на всем секторе кредитования, но кредитование малого и среднего бизнеса (МСБ) в большей степени (пожалуй, наряду с ипотечными программами) ощутило все последствия сложной ситуации в экономике. Еще год назад для развития малого бизнеса было гораздо больше возможностей: конкуренция на рынке финансовых услуг заставляла финансово-кредитные организации искать новые источники дохода, постепенный выход малого бизнеса на новый качественный уровень превращал эти компании в привлекательного заемщика. Однако, недостаток ликвидности и все еще большое количество «серых» предприятий поставили возможность подобного кредитования под вопрос. Тем не менее, развитие именно этого сектора экономики сегодня наиболее важно: МСБ имеет низкий уровень зависимости от мировых финансовых рынков и от таких макроэкономических факторов как: колебания курса валют, роста ставок по кредитам, падения фондового рынка, в связи с тем что большинство организаций работают в пределах города или области и их участие во внешнеэкономической деятельности невелико, в основном все эти проблемы затрагивают крупные компании. В данной ситуации МСБ может играть роль экономического стабилизатора в период кризиса, так как МСБ не зависит от мировых финансовых рынков и его доля в национальной экономике превышает 25%.

Кризис наложил свой отпечаток на данный сегмент экономики, большинство банков снизили объемы финансирования и ввели новые требования для заемщиков. Но потенциал данного сегмента рынка велик и поэтому развитие этого направления остается перспективным, однако это развитие будет зависеть от многих факторов, одним из которых является увеличение МСБ в количественном и качественном выражении. Не мало важную роль в этом должно сыграть государство, оказав свою поддержку снижением налоговых и административных барьеров.

На сегодняшний день предприятия МСБ заинтересованы в получении кредита, а спрос, как известно, рождает предложение. Если раньше кредитование развивалось с целью завоевания рынка, то на сегодняшний момент это становится выгодным с точки зрения прибыли, так как государство заручилось поддержкой МСБ и в любом случае поможет рефинансировать кредиты.

Основными заемщиками в сегменте МСБ являются индивидуальные предприниматели, предприятия, работающие в сфере розничной торговли, сфере услуг, транспорта, строительства. Однако большинство программ кредитования малого бизнеса рассчитано на заемщиков, способных предоставить в обеспечение ликвидный залог, а именно залога часто у предприятий МСБ и нет. Именно на покупку основных средств и нужны во многих случаях кредитные средства банка. Долгое время этот замкнутый круг был основным фактором, сдерживающим развитие программ кредитования МСБ в нашей стране. В прошлом году банки приступили к активному развитию программ с беззалоговым кредитованием (при условии повышенной ставки и целевого использования заемных средств), однако ввиду кризиса ликвидности это направление так и не получило должного развития.